

Мустафаева А.А.
**Модели религиозного
обучения: европейский опыт**

В настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть опыт некоторых европейских стран в классификации моделей религиозного обучения. Религиозное обучение в зависимости от социокультурных, политических и религиозных ценностей и факторов осуществляется по специальным моделям. Известно, что религиозное обучение в зависимости от его места в обществе и стране проходит определенную динамику. Так, в первых странах, где функционирует государственная церковь, религиозное обучение является обязательным, во вторых странах, где разделяется государство от религии (церковь от государства), религиозное обучение – запретное, и в последних – третьих, где между государством и религией налажены отношения, религиозное обучение осуществляется на основе ряда соглашений – гармонии. Правильно подобранная модель религиозного обучения позволяет выявить ряд констант.

Ключевые слова: религиозное образование, религиозное обучение, модель, конфессиональный, неконфессиональный.

Mustafayeva A.A.
**Models of Religious education:
the experience of Europe**

This article attempts to examine the experience of some European countries in the classification of religious instruction models. Religious instruction, depending on the socio-cultural, political and religious values and factors is performed on special models. It is known that religious instruction, depending on its place in society and a country goes through a certain dynamic. So, in the first countries where the functioning state church, religious education is compulsory in the second country, where it is separated the state from religion (church and state) religious instruction – forbidden, and in the last – third, where between state and religion established relationships, religious training is carried out on the basis of a number of agreements – harmony. Choosing the right model of religious education reveals a number of constants.

Key words: Religion, religious education, models, confessional, non-confessional.

Мустафаева А.А.
**Діни білім беру модельдері:
еуропалық тәжірибе үлгісінде**

Бұл мақалада еуропалық тәжірибе негізінде діни білім беруде қолданылатын негізгі модельдер қарастырылады. Діни білім беру модельдері ел мен қоғамдағы әлеуметтік мәдени, саяси және діни факторлар мен құндылықтарға байланысты әртүрлі болып қалыптасады. Мемлекеттің таңдалған саяси бағытына сәйкес әрбір ел дін мен діни білімнің мәртебесін белгілейді. Діни білім әртүрлі тарихи кезеңдерден өтеді. Мемлекет пен дін бірге қарастырылған елдерде діни білім міндетті, мемлекет пен дін бөлек қарастырылған елдерде пәнге тыйым салынған, ал олардың арасында қатынас орнаған елдерде діни білім келісімдерге негізделіп жүзеге асырылады. Дұрыс таңдалған модель бірқатар константтарды анықтауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: дін, діни білім, модель, конфессиялық, конфессионалдық емес.

**МОДЕЛИ
РЕЛИГИОЗНОГО
ОБУЧЕНИЯ:
ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ**

Работа выполнена в рамках проекта «Религиозное образование в изменяющемся мире: инновационный Казахстан и мыслящая нация».

В настоящее время религиозное обучение или религиозное образование в отечественной науке приобретает междисциплинарный характер, где присутствуют элементы как педагогики, так и истории, религиоведения, религии, географии, антропологии, языка и литературы. Обращение к религиозному вопросу в целом и религиозному обучению в частности связано с большей степенью с демократическими преобразованиями на постсоветском пространстве. Перед религиозным обучением в Казахстане после широкомасштабной пропаганды атеистической идеологии в период советской власти стоял и продолжает стоять комплекс задач, связанных с разработкой новых методов и моделей. Разработка моделей религиозного образования осуществляется в рамках социокультурной, социополитической и религиозной ситуации, функционирующей в том или ином государстве, а также принимается во внимание и международный опыт. Как отмечает Г.Е. Надирова и др. в своей работе, посвященной моделям религиозного обучения на основе зарубежного опыта в виде части настоящего проекта: «Пути реализации религиозного обучения в каждой стране определяются национальной специфичностью, комплексом параметров, которые описывают, с одной стороны, отношения между религией и государством, и, с другой стороны, дают характеристики образовательных систем. Отношения, в свою очередь, между государством и религией формируются исходя из религиозной структуры, религиозной традиции, открытости общества для секуляризации, места религиозных ценностей среди населения» [1, 187]. Формирование и развитие религиозного обучения, как и формирование моделей РО в той или иной стране, осуществляется на основе ряда вышеперечисленных и других факторов.

В отечественной науке, как и в педагогической практике, как отмечает Ф.Н. Козырев, термин «религиозное образование не обрел того значения, которое закрепилось за ним за рубежом» [2, 28]. Религиозное обучение в большей части представлялось как образование, полученное в духовном уч-

реждении (семинарии, мечети и т.д.), в США как конфессиональное образование, а именно христианское конфессиональное обучение. Для большей части мусульман исламское образование означает полученное религиозное образование в рамках мусульманского вероисповедания, где Коран и сунна служат, с одной стороны, источником знаний, а с другой – путеводителем в образе жизни. Поэтому в настоящее время в светском образовании применяется термин «религиоведческое образование» для передачи полного значения английского термина «religious education» («religious» религиозный, религиоведческий). Образовательное религиозное обучение отличается от научного религиозного образования – религиоведческого образования, как, к примеру, обучение переводу отличается от переводческого изучения, обучение литературе – от литературоведческого и т.п.

В передаче образования еще в VII веке продуктивно применялись методы, такие как публичная лекция, дискуссия (обсуждение), дебаты, где присутствовали как мужчины, так и женщины. Поэтому автор статьи, подчеркивая наличие данных методов, отмечает как первые уроки «Islamic knowledge» – исламский знаний (досл. исламское знание). Занятия проводились в доме Пророка, мечети. После Пророка способ трансформировался от публичной (открытой дискуссии) неформальной к более формальной путем осуществления обучения в куттабах, масджидах и мадрасах.

Самая распространенная и простейшая классификация моделей религиозного образования заключается в делении на конфессиональную и неконфессиональную модели. На международном форуме в г. Москва «Религия и мир» отметим среди докладов одну работу, посвященную религиозному образованию в мире «Международный опыт в области религиозного образования», где были отмечены две традиционные модели РО – конфессиональная и неконфессиональная. Так, если первая модель заключается в передаче знаний об одной религии, то вторая – о нескольких [3].

В светском контексте религиозное/религиоведческое образование имеет две модели: *learning religion* обучение религии и *learning about religion* обучение о религии. Первая модель обучения религии – это несветский вид религиозного образования, осуществляющийся в рамках контроля религиозного института или религиозной организации, среди основных задач которого есть привлечение

учащихся в религиозное объединение. Вторая модель – обучение о религии – это светский вид изучения религии (религий), в отличие от первой, здесь цель достигается при помощи научного и культурологического рассмотрения религии и религий в целом. Модель религиозного обучения *learning about religion* в западноевропейской и американской литературе аналогична религиоведческому образованию – наиболее критическому, максимально нейтральному и информативному подходу к обучению и изучению религии и (или) религий. Так, если рассмотреть обе модели, то можно подчеркнуть то, что поскольку первая модель контролируется религиозной организацией, то соответственно осуществляется в интересах той или иной организации. Касательно второй модели, где преподавание и изучение осуществляются в рамках преподавания и изучения религий (даже в случае одной конкретной религии) в интересах целого государства, а не в интересах религиозной организации. В последней модели получение образования проводится на теоретической основе по сравнению с первой, где основа базируется в первую очередь на практике, сопровождающейся и некоторыми базовыми теоретическими знаниями. В отличие от неконфессиональной модели религиозного обучения, при конфессиональной модели существует возможность диалога между учащимися и педагогом, где второй может ответить на любые вопросы, касающиеся религиозной практики. Как отмечает Ф.Н. Козырев, «религиозное образование сопровождается приобретением знаний о религиозном вероучении, религиозной практике, культуре и жизни религии, представляющего ее религиозного объединения, а религиозно-культурологические знания – всем тем же, кроме приобретения знаний о религиозной практике» [2, 73-74].

В Англии уже в 60-е годы прошлого столетия профессор М. Гриммит классифицировал модели религиозного образования на три вида: *B religion (learning religion)*; *O religion (learning about religion)*; *U religion (learning from religion)*.

В некоторых исследованиях обучение в религии находит свое применение в виде «обучение внутри религии» или «модель религии изнутри» [1, 189]. Классификация «B, O и U» в последующем нашла свое применение в классификациях, предложенных учеными и из других стран. Пожалуй, наиболее доступное и кратчайшее разъяснение трихотомии «B, O и U» дано профессором Джон Халлом: «B рели-

гии – вероятное подчинение авторитету одного вероисповедания, о религии – авторитету науки, а у религии – авторитету педагогики» [2, 446]. Дж.Халл 1971-1996 годы занимал должность главного редактора журнала «British journal of Religious education» (Британский журнал по вопросам религиозного образования), который до 1978 года назывался «Learning for Living» (Обучение для проживания).

Наиболее конфессиональным является первый тип данной модели по сравнению с последующими двумя типами – наименее обремененными конфессиональными интересами. Цели обучения о религии и обучения у религии – информативная и развивающая, поэтому в чешской образовательной программе (Agreed syllabus) определены две цели религиозного образования, такие как «встреча с религией» и «ответ на религию», где для достижения первой цели проводится второй вид – обучение о религии, а для второй цели – обучение у религии. Профессор Бирменгемского университета (г. Бирменгем, Великобритания) М.Гриммит к конфессиональному отнес первую модель – обучение в религии, а к неконфессиональному – вторую и третью модели – обучение о религии и обучение у религии соответственно. В отличие от предыдущей модели, английский профессор предложил третью модель – обучение у религии, так как религия, как и наука и искусство, способна «дать», не только дать знания, но и развить основные или дополнительные способности учащихся. Так, если в первой «обучении в религии» и второй «обучении о религии» моделях составляющая специальная – богословская и религиоведческая, то в третьей модели «обучении у религии» – уже педагогическая. Поэтому классификация, предложенная М. Гримметом, стала наиболее приемлемой всем типам религиозного образования во многих странах, в частности в обучении религии в светской школе. Родиной неконфессиональной модели в религиозном обучении принято считать Великобританию, где львиная доля принадлежит религиям и религиозным вероисповеданиям, функционирующим на территории королевства как «Big six» (большой шестерки), включающей шесть религий – христианство, ислам, индуизм, иудаизм, сикхизм и буддизм.

Говоря об исламе, следует подчеркнуть его роль в Великобритании с 50-х годов прошлого столетия, а в частности связанную с иммиграционными потоками в страны Европы. В начале XX века ислам уже занимал вто-

рую позицию после христианства, количество мечетей достигло 600, а мусульманских школ – 60. Впервые в перепись населения в Великобритании с 2001 года был включен вопрос касательно религиозной принадлежности и религиозного вероисповедания респондентов, что дало возможность определить количество приверженцев ислама, проживающих на территории Великобритании. Так перепись в начале века показала, что 1,6 млн. населения являются мусульманами, из них выходцы из Пакистана – 43%, Бангладеша – 17% и Индии – 9% (см. подробнее в [4, 322]), а также прибывали мусульмане-иммигранты из других государств Африки и Азии [4, 322]. Поэтому сформировавшееся полирелигиозное общество в стране не могло класть во главу угла лишь одну религию – христианство и соответственно образовательная деятельность базировалась на плюро-конфессиональности.

Стелла Ннеджи (Stella Nneji) в своем докторском проекте предложила три модели религиозного образования: монорелигиозную модель (**Mono-religious model**), мультирелигиозную модель (**multi-religious model**) и интеррелигиозную модель (**Inter-religious model**), где первая модель соответствует обучению в религии (**Learning in Religion**), вторая модель – обучению о религии (**Learning about Religion**) и третья – обучению у религии (**Learning from Religion**). По мнению исследователя, именно последняя модель способна помочь молодежи понять социокультурную и религиозную ситуации в обществе и государстве [5].

К.К. Фленснер (Karin Kittelman Flensner), изучая религиозное образование в полирелигиозной Швеции, рассматривает его в трех моделях: 1) нет религиозного образования в школе **no RE in public schools** (Франция); 2) конфессиональное религиозное образование **confessional RE** (Бельгия, Финляндия, Италия, Испания, Германия и др.); 3) неконфессиональное религиозное образование **non-confessional RE** (Норвегия, Англия, Швейцария, Швеция и др.) [6].

М. Давидсэн (Markus Davidsen) рассматривает модели религиозного образования как интегративное **PO integrative RE** (Англия, Швеция) и раздельное **PO separative RE** (Германия). Несмотря на то, что Англия и Швеция включены в единую модель, в Англии по сравнению со Швецией внимание уделялось не только христианству, но и другим пяти религиям. В образовательной программе среднего

образования Швеции христианству отводилась большая роль в обучении [7].

Таким образом, наряду с традиционной классификацией моделей религиозного обучения на конфессиональное и неконфессиональное, в ев-

ропейской науке существует ряд классификаций в зависимости от нескольких факторов. Наиболее приемлемая для стран Европы стала классификация, предложенная М. Гриммитом – обучение в религии, обучение о религии и обучение у религии.

Литература

- 1 Надирова Г.Е., Калиева Ш.С. Модели религиозного обучения: зарубежный опыт. // Материалы международной научно-методической конференции «Казахстанское востоковедение: формирование и развитие». – 2005. – С. 187-195
- 2 Козырев Ф.Н. Неконфессиональное религиозное образование в зарубежной школе: дисс. на соиск. д.п.н. – СПб., 2006.
- 3 <http://religion-world.ru/doklad/mezhdunarodnyj-opyt-v-oblasti-religioznogo-obrazovaniya>].
- 4 Мустафаева А.А., Кокеева Д.М. Исторические предпосылки формирования мусульманских сообществ (на материале иммиграционных процессов в Великобритании) // Вестник СемГУ. – 2015. – №1. – С. 322-326.
- 5 Stella Nnegi. Doctoral Project. Beyond Intolerance: Towards a paradigm shift for Confessional Religious education in Nigeria. <https://ghum.kuleuven.be/phd/activities/poster-stella-nnegi.pdf>
- 6 Flensner K.K. RE in contemporary pluralistic Sweden. University of Gothenburg, 2015 https://gupea.ub.gu.se/bitstream/2077/40808/1/gupea_2077_40808_1.pdf
- 7 Schreiner Peter. Teaching for Tolerance, Respect and Recognition with Religion or Beliefs. folk.uio.no/leirvik/.../Schreiner1202.doc
- 8 What should religious education in Germany be about and how does religiosity fit into this picture? An empirical study of pre-service religious education teachers' beliefs on the aims of RE. *Journal of Beliefs & Values: Studies in Religion & Education*. 2014. Vol. 35, No. 2, 165-174, DOI: 10.1080/13017672.2014.953300/
- 9 Mairi Levitt and Fiona Muir. The perfect pupil: changing aims and changing measures of success in school RE. *British Journal of Religious Education*. 2014. Vol. 36, No. 2, 218-233, DOI: 10.1080/01416200.2013.830957/
- 10 Denise Cush&Catherine Robinson (2014). Developments in religious studies: towards a dialogue with religious education, *British Journal of Religious Education*, 36:1, 4-17, DOI: 10.1080/01416200.2013.830960
- 11 Aurora Alvarez, F.Javier Roson Lorente & Gunther Dietz. 2011. Under the shadow of Al-Andalus? Spanish teenagers' attitudes and experiences with religious diversity at school. *British Journal of Religious education*, 33:2, 143-158. DOI: 10.1080/01416200.2011.543595
- 12 D.Talip Kucukcan. Looking at Religions and Religious Education in Secular National Contexts in Western Europe. *Turk Diyanet Vakfi, Islam Arastirmalar merkezi*.

References

- 1 Nadirova G.E., Kalieva Sh.S. Modeli religioznogo obuchenija: zarubezhnyj opyt. // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii «Kazhstanskoe vostokovedenie: formirovanie i razvitie», 2005. S. 187-195
- 2 Kozyrev F.N. Nekonfessional'noe religioznoe obrazovanie v zarubezhnoj shkole. Diss. na soisk. d.p.n. S.-P., 2006
- 3 <http://religion-world.ru/doklad/mezhdunarodnyj-opyt-v-oblasti-religioznogo-obrazovaniya>].
- 4 Mustafaeva A.A., Kokeeva D.M. Istoricheskie predposylki formirovaniya musul'manskih soobshhestv (na materiale imigracionnyh processov v Velikobritanii) // Vestnik SemGU, 2015 №1, S. 322-326
- 5 Stella Nnegi. Doctoral Project. Beyond Intolerance: Towards a paradigm shift for Confessional Religious education in Nigeria. <https://ghum.kuleuven.be/phd/activities/poster-stella-nnegi.pdf>
- 6 Flensner K.K. RE in contemporary pluralistic Sweden. University of Gothenburg, 2015 https://gupea.ub.gu.se/bitstream/2077/40808/1/gupea_2077_40808_1.pdf
- 7 Schreiner Peter. Teaching for Tolerance, Respect and Recognition with Religion or Beliefs. folk.uio.no/leirvik/.../Schreiner1202.doc
- 8 What should religious education in Germany be about and how does religiosity fit into this picture? An empirical study of pre-service religious education teachers' beliefs on the aims of RE. *Journal of Beliefs & Values: Studies in Religion & Education*. 2014. Vol. 35, No. 2, 165-174, DOI: 10.1080/13017672.2014.953300/
- 9 Mairi Levitt and Fiona Muir. The perfect pupil: changing aims and changing measures of success in school RE. *British Journal of Religious Education*. 2014. Vol. 36, No. 2, 218-233, DOI: 10.1080/01416200.2013.830957/
- 10 Denise Cush&Catherine Robinson (2014). Developments in religious studies: towards a dialogue with religious education, *British Journal of Religious Education*, 36:1, 4-17, DOI: 10.1080/01416200.2013.830960
- 11 Aurora Alvarez, F.Javier Roson Lorente & Gunther Dietz. 2011. Under the shadow of Al-Andalus? Spanish teenagers' attitudes and experiences with religious diversity at school. *British Journal of Religious education*, 33:2, 143-158. DOI: 10.1080/01416200.2011.543595
- 12 D.Talip Kucukcan. Looking at Religions and Religious Education in Secular National Contexts in Western Europe. *Turk Diyanet Vakfi, Islam Arastirmalar merkezi*.